

Галина Романова

СЛУГА ЧАРОДЕЯ

**ЗАПИСКИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО НЕКРОМАНТА.
КАК НАЧАТЬ КАРЬЕРУ**

**ЗАПИСКИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО НЕКРОМАНТА.
КАК НЕ ПОТЕРЯТЬ РАБОТУ**

**ЗАПИСКИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО НЕКРОМАНТА.
ОПЕРАЦИЯ «НЕВЕСТА»**

Галина Романова

Записки провинциального некроманта.

Операция «Невеста»

Роман

Москва, 2013
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Р69

Художник
Е. Никольская

Романова Г. Л.

Р69 Записки провинциального некроманта. Операция «Невеста»: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 345 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1471-0

Вот жизнь настала! Не дают бедному некроманту спокойно отдохнуть! Свалились на голову две беды — студенты-практиканты. Учи их уму-разуму, страхуй от ошибок, следи, чтоб чего не натворили. А у меня сейчас у самого проблемы: в городе инквизиторы, из дома вещи пропадают, а Анджелины заставляют жениться. И все проблемы должен решить я, простой провинциальный некромант. И решу! В первый раз, что ли?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Романова Г. Л., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ISBN 978-5-9922-1471-0

ПРОЛОГ

Я спешился у крыльца и сразу почувствовал на себе взгляд. Даже так: ВЗГЛЯД! Ну так и есть! Мэтр Куббик, собственной персоной. Стоит, скрестив руки на груди, и словно препарирует глазами, как лягушонка.

— Что не так?

Голос звучит громче и злее обычного, но мэтр лишь качает головой:

— Ничего особенного. Так... просто...

— Я в порядке!

— Вижу.

— Съездил нормально!

— Вижу.

— Ничего особенного. Обычное захоронение, хотя и с нарушением обряда.

— Вижу.

— Да в порядке я, мэтр! Что вы ко мне прицепились?

На сей раз он ничего не ответил, только снова покачал головой, уходя в дом.

Поставив коня в стойло, я переступил порог. Настроение было скверным, и оно испортилось еще больше, когда заметил, что коллега ждет у камина с бокалом вина. Стало стыдно за недавнюю вспышку. Тем более что в бокале обнаружилась не любимая хозяйская самогонка, а настоящее добротное вино, которое даже в графском замке подают не каждый день. Его пьют в особенных случаях. Даже не пьют, а смакуют небольшими глотками, усевшись в кресло перед камином — вот как сейчас.

— Простите меня, мэтр, — слова давались с некоторым трудом. — Я... не знаю, что на меня нашло.

— Все в порядке, Згаш! — Мой партнер и начальник в одном лице облокотился на каминную полку. — Поверьте, я знаю, что говорю.

Как же, знает он! Несмотря на почти двадцатилетнюю разницу в возрасте — девятнадцать лет, если быть точным, — мэтр Куббик иногда кажется таким наивным.

— Я все понимаю, — стоял он на своем.

— Вы ничего не понимаете!

— Уж поверьте моему опыту. Год назад ваша жизнь сделала крутой поворот. Вас арестовала инквизиция. Вы больше двух месяцев провели в подземельях...

— Не надо, мэтр!

— Вас пытали, Згаш...

— Мэтр, умоляю! Замолчите! — Пришлось основательно приложиться к вину, поскольку воспоминания были слишком болезненны.

— Вам предъявили обвинение, за которое полагалось самое меньшее пожизненное заключение. И то, что вас отпустили, ограничив наказание всего-навсего подпиской о невыезде, это... это...

— Мэтр! — Мне захотелось придушить своего партнера. Он был прав, кругом прав, но от этого его слова не жгли меньше.

— И после этого вы нашли в себе силы вернуться к работе! — как ни в чем не бывало, продолжал сыпать соль на раны мой собеседник. — Вы сумели зачеркнуть прошлое, занять свое место в настоящем и даже имеете силы смотреть в будущее...

Да уж! Будущее вырисовывается, прямо скажем, оригинальное. Не каждому, как говорится, дано. Но я бы отдал полжизни, чтобы его изменить.

Откуда-то возник Зверь и запрыгнул на колени, урча так, что сотрясалась его широкая грудь. В последние полгода черный кот обрел странную особенность: он то исчезал без следа, то возникал в самый подходящий — или неподходящий — момент. Вот как сейчас, когда — с его кошачьей точки зрения — мне позарез понадобилось утешение в виде толстой шерстяной грелки, тычущейся в лицо мокрым носом. Спихнуть отъевшуюся на домашних харчах скотину не представлялось возможным, пришлось терпеть. Хорошо еще, что некроманты предпочитают одеваться во все темное — не так заметна линяющая шерсть. Многие странности в поведении Зверя заставляли поверить в то, что никакой это не кот, а некая мелкая нежить, почему-то застрявшая в этом обличье, но проверить сие до сих пор не представлялось возможным. Лень, проще говоря, ведь в последний год мне действительно было не до того.

— Да, вы изменились, Згаш, и изменились серьезно, — безжалостно продолжал мэтр Куббик, стоя над развалившимся в кресле мною. — Вспоминая того юношу, который два года назад откликнулся на мое объявление о помощнике, утверждаю, что сейчас передо мной сидит совсем другой человек.

— Лучше или хуже? — вяло поинтересовался я.

— Да как сказать... Инквизиция никого не щадит. Именно из ее стен вы вышли таким... странным. Иногда мне кажется, — он взял с каминной полки бутылку, плеснул себе еще вина, — что вы оттуда и не выходили совсем.

— И на основании этого вы мне не доверяете?

— Почему же? — Мэтр явно смутился. — Доверяю...

— Но проверяете, — кивнул я. — Даете самые простые задания, встречаете из поездов, как практиканта. Скоро письменные отчеты требовать станете...

— Згаш, — спокойствию моего партнера могли позавидовать камни, — инквизиция так просто никого еще не отпускала. Вас освободили не благодаря заступничеству сильных мира сего. Вас отпустили потому, что не собирались отпускать. На время!

— Спасибо, мэтр, — ядовито произнес я. — Умеете вы утешить.

— Стараюсь, Згаш, — вернул мне шпильку партнер.

Зверь заурчал с удвоенной энергией. Настроение испортилось. Меня ведь действительно отпустили под подписку о невыезде, запретив покидать Большие Звездуны. Один год уже прошел. «Наплевать! — скажет кто-то. — Тебе скоро двадцать пять лет, ты еще молод и полон сил, у тебя есть могущественные покровители. Выше нос, жизнь прекрасна!» Это так, если не принимать во внимание, что зачисленным в ряды инквизиторов некромант может быть только после того, как пять лет — *пять лет!* — проработает по основной специальности. А я, учитывая, сколько времени прошло с получения диплома, уже отработал целых два. Еще три года — и привет! — я инквизитор. Весело, да? Некроманты и инквизиторы издавна на ножах. Каково мэтру Куббику жить под одной крышей, делить заработок и досуг с человеком, который через несколько лет станет его врагом и надзирателем? И деваться мне некуда! Дело-то не закрыто! А оно толстое. Соучастие — хоть и по незнанию — в преступлениях и незаконном использовании черной магии даром не проходит. Больше никогда не стану называться чужим именем и помогать попавшим в беду девушкам!

— Извините, мэтр...

— Пустое! — Мой партнер отсалютовал мне бутылкой. — Это жизнь... Чем думаете заняться? Опять засядете за мемуары?

Примерно год назад, когда вашего покорного слугу заела хандра, именно мэтр Куббик предложил описать все на бумаге — так сказать, выговориться, облегчить душу. Трудиться над воспоминаниями о не самой приятной весне и лете пришлось всю зиму — писатель из меня, честно сказать, плохой. Зато было чем занять долгие зимние вечера, сначала описывая, а потом начисто перебеляя готовое сочинение.

— Они закончены, мэтр! Я все написал.

— Ну и как? — живо заинтересовался тот. — Легче стало?

— Нормально.

— Ну и отлично! Тогда повторю вопрос: чем думаете заняться в ближайшее время?

— А есть варианты?

— Только два. Либо садитесь за бумажную работу — надо составить отчеты и написать пару писем, либо придется съездить в Малые Звездуны. Выберите!

Официально мне запрещалось покидать Большие Звездуны, главный город графства, но Малые Звездуны считались пригородом, так что на них запрет не распространялся. Однако туда — вернее, в стоявший там замок меня не слишком тянуло.

— Что-то случилось? Опять вскрытые могилы?

— Нет. Вас зовет граф Мас.

— Не графиня?

— Нет.

Я покрутил бокал в пальцах:

— А чем думаете заняться вы сами, мэтр?

— Съезжу в Требовль, — пожал он плечами. — Это рядом, но на обратном пути, если не возникнет осложнений, придется заночевать в дороге.

Я подавил вздох. Требовль был маленьким городишком. Собственно, от города там остались лишь развалины старинного замка и крепостной стены. А так — просто деревня. Слишком маленькая, чтобы староста на общинные деньги мог содержать постоянного некроманта, но достаточно большая, чтобы обзавестись собственным кладбищем и бродящими по развалинам призраками. Кроме Требовля в графстве имелось еще пять или шесть городов, и все мне запрещалось посещать под страхом тюремного заключения.

— Я займусь отчетами?

— Бросьте, Згаш! Неужели вы стали бояться лорда Маса? После всего того, что он для вас сделал?

А вот это уже удар ниже пояса. Прошлым летом именно Анджелин Мас дошел до короля, спасая жизнь и честь одного простого некроманта. И лишь богам известно, какие жертвы пришлось принести хлопотавшему вместе с ним герцогу Беркане. Перед этими двумя людьми я в неоплатном долгу.

— И еще, Згаш, — добил меня проникновенным тоном мэтр Куббик, — Анджелин Мас особенно просил, чтобы это были именно вы!

После таких слов оставалось только капитулировать.

Замок в Малых Звездунах — сооружение внушительное, но отнюдь не старинное. Выстроен он был меньше двух веков назад, когда закончилась Война Трех Королей и отпала надобность в мощных оборонительных сооружениях, а замки стали не крепостями, где в случае опасности укрывалось почти все окрестное население, а просто огромными жилыми домами, размеры которых напрямую зависели от богатства и знатности его владельца. Крепостная стена, ров и подъемный мост наличествовали, но два года назад мне удалось проникнуть внутрь замка через потайной ход. А ведь я человек не военный!

Сам замок был выстроен графом Байтом, чье семейство с тех пор владело этой землей. Их род угас в позапрошлом году, когда умер от ран последний мужской потомок — виконт Ладриан Байт. В живых осталась его мать, вдовствующая графиня Лавина Байт и молодая вдова, леди Гемма Байт. Эта юная леди и послужила причиной ранней смерти своего мужа.

Мне не слишком нравился этот замок — в прошлом всякое его посещение заканчивалось не слишком приятно. То я становился свидетелем кровавых забав виконта и его приятелей из числа местной «золотой молодежи», то за мной охотились вооруженные стражники, то сама леди Гемма пыталась использовать провинциала для своих целей... То ли дело городская ратуша, что на центральной площади Больших Звездунов! Даже дилетант сразу поймет — еще недавно это был замок, который мог выдержать не одну осаду! Тем более что именно в этом замке когда-то и была резиденция графов Масов, старой династии.

К сожалению, ратуша сгорела позапрошлым летом. Сейчас всюю шли восстановительные работы, но строительство продолжалось медленнее, чем хотелось бы, так что новый-старый градоправитель Анджелин Мас временно жил в Ма-

лых Звездунгах, вместе с обеими леди Байт, которых терпеть не мог. Я, кстати сказать, тоже.

Но приказ есть приказ, и через час я въехал на широкий двор замка. Слуга принял лошадь, а дворецкий пообещал как можно скорее доложить обо мне графу.

Я скромненько поднялся в нижний зал, где был встречен придворной дамой:

— Его сиятельство сейчас на женской половине. Прошу следовать за мной!

Вот бесы! Надежда на то, что удастся избежать нежеланного визита, растаяла как дым.

Вступив в комнаты замка на третьем этаже, я сразу столкнулся с его обитателями. Вернее, с одной из них. Не успел я правильно среагировать на знатную даму и ее спутниц, как навстречу мне с визгом кинулся энергичный колобок в розовом шелковом платье:

— Тятя!

Ребенок протянул руки, и пришлось уступить настойчивой просьбе девочки. Цепкие детские ручонки крепко обхватили шею:

— Тятя Га!

— Да, малышка, — произнес я. — Пришел дядя Згаш.

— Кися! — заявило розовое кудрявое чудо. — Дай кисю!

— Нету кисы, — пожал я плечами, — убежала.

Черный кот по кличке Зверь лишь один раз имел неосторожность попасть в детские ручонки, и с тех пор всякий раз, когда хозяину надо было ехать в замок, малодушно бросал его на произвол судьбы.

Сообразив, что живой игрушки опять не будет, ребенок нахмурил бровки и скривился, собираясь возмущенно заплакать. Опытному некроманту пришлось капитулировать.

— погоди, не плачь! Посмотри, что у дяди есть!

Леденцы, даже самые дешевые, купленные несколько дней назад и все это время валявшиеся на дне сумки вперемешку с ядами и порошками из жженных костей, способны сотворить чудо. Слезы мгновенно высохли, а маленькие пальчики крепко вцепились в угощение.

— Иссè!

В это время на помощь мне — или, вернее, нарочно выставив напоказ свои материнские чувства — пришла мать малышки.

— Нет, — твердо сказала леди Гемма, подходя и властным движением забирая у меня дочь. Маленькая девочка зака-

призначала, попробовала упираться, и молодая женщина поспешила передать ее на руки кормилице.

— Тятя! Хочу тятю! — вырывался из ее рук ребенок.

Я подавил вздох. Маленькая Луна Байт, не успев дожить до двух лет, уже совершила три преступления, за которые ей никогда не будет прощения от трех человек. Она родилась живой — и за это ее в глубине души ненавидел Анджелин Мас. Она родилась девочкой — и за это ее недолюбливала родная мать. И, наконец, она не была дочерью своего законного отца — и тем навлекла на себя гнев вдовствующей графини Лавины Байт. Вдова виконта Ладиана, красавица леди Гемма, осталась бездетной после трагической и внезапной кончины супруга и, чтобы удержать за собой титул и земли, решила забеременеть от первого встречного мужчины, который внешне хоть немного напоминал бы ее покойного мужа, дабы ни у кого не возникло лишних вопросов. К сожалению, наибольшим сходством обладал именно я.

В свое оправдание скажу, что тогда я находился в бессознательном состоянии и мало что соображал. Леди Гемма вообще поначалу приняла меня за мертвеца и распорядилась избавиться от тела «нежелательного свидетеля». Каково же было ее удивление, когда выяснилось, что ее предприятие увенчалось успехом лишь частично! Полтора года назад на свет появилась маленькая девочка, разом спутавшая карты окружающим. Леди Гемма мечтала о сыне, ее бывшая свекровь — о потомке Ладиана, а Анджелин Мас — о том, чтобы никакого ребенка не было и в помине. А я? Что — я? Ни меня, ни малышку не спросили...

Как ни странно, маленькая Луна тянулась ко мне, не смотря на то что посещать замок в Малых Звездах доводилось не часто. Вряд ли дело было в пресловутом голосе крови. Скорее я был единственным взрослым, который принимал ее такой, какая она есть.

Избавившись от дочери, леди Гемма вернулась улыбаясь. Вдове виконта Ладиана было всего восемнадцать лет, но она была достаточно опасной женщиной, из тех, при встрече с которыми у каждого мужчины должен включаться инстинкт самосохранения и желание сбежать куда подальше. Анджелин Мас обладал этим инстинктом в полной мере. Он раскусил ее сразу после свадьбы, когда она попыталась очаровать его и увлечь к себе в постель. Месть леди Геммы чуть не стоила ему жизни. А вот виконт вовремя не понял, что собой представляет его жена, за что и поплатился.

— Сударь, — произнесла леди Гемма, улыбаясь так, что сразу захотелось повеситься, — как я рада вас видеть. Мне нужна ваша помощь!

— Я к вашим услугам, — пришлось согнуться в поклоне, как и положено простолюдину, на которого обратила свои взоры знатная дама. — Но граф Мас...

— Анджелин у себя, — капризно надула губки виконтесса. — И даже издали не показывается. Повлияйте на него. Нельзя быть таким... нелюдимым! Что подумают люди?

— Да, конечно, миледи, — промямлил я, лихорадочно соображая, что происходит. Кто на самом деле приглашал меня в замок? И в качестве кого? Если опять понадобились услуги некроманта, зачем этот разговор?

— Он должен изменить свое поведение, слышите, сударь?

— Да-да, я ему передам... Прошу прощения, я должен найти графа... С вашего позволения, миледи, покорно прошу извинить...

Попятившись, выскочил из зала как ошпаренный. Что происходит в замке? Где Анджелин?

Граф был в кабинете, принадлежавшем когда-то покойному лорду Верину Байту. Сидя за столом, он быстро перебирал бумаги, бегло пробегая глазами одни, что-то помечая, подчеркивая или подписывая в других и разрывая на клочки третьи. Анджелин был в плохом настроении, это было видно по тому, как резко черкал он что-то на одних листах или рвал на клочки другие. При этом он так увлекся этим занятием, что не сразу заметил меня.

— Анджелин, — я кашлянул, — вы... ты меня звал?

Граф вскинул голову. Прищуренные глаза блеснули сталью, словно два клинка.

— А, Груви... Слышали новость? Я женюсь!

Он произнес эти слова таким тоном, что любому дураку становилось ясно: поздравления принимаются только в виде соболезнований.

— Как?

— Так. — Он взял еще одну бумагу, просмотрел ее по диагонали. Потом схватил перо, черкнул по строчкам, в результате проткнул письмо насквозь и с досадой швырнул его на пол, сломав перо в кулаке. — Как все женятся!

— А... на ком?

— Понятия не имею, — пожал плечами граф, и я перевел дух. Откровенно говоря, были опасения, что он рано или поздно уступит домогательствам леди Геммы, опекуном дочери

которой был назван по документам. Одни боги знали, чего стоило честолюбивой красавице добиться этой уступки! Ее дочь была признана законной наследницей имени и титула графов Байтов и при любом раскладе получала часть состояния. Лишь наличие у Анджелина Маса прямых потомков могло помешать ей в этом. Но граф пока еще не был женат. Неужели он решил связать себя узами брака исключительно для того, чтобы состояние не уплыло в руки маленькой Луны? Но тогда он должен радоваться тому, что все так устраивается, а не срывать зло на ни в чем не повинных документах.

— Тогда почему?..

— Потому что меня женят, Згаш. Понимаешь, *женят!*

Чтобы кто-то мог заставить графа что-то сделать против его воли? Ни за что не поверю! Что я и сообщил своему собеседнику.

Бросив перо, Анджелин встал из-за стола и выпрямился во весь рост. Я невольно попятился. Нас с графом связывали непростые отношения. Два года назад гордый лорд предложил дружбу спасшему его жизнь некроманту, а еще через год дошел до самого короля, чтобы этого некроманта выпустили из тюрьмы. Мы даже побратались, основательно перебрав накануне на пиру в честь возвращения Анджелину титула и родового герба. В результате я получил старшего брата, которого у меня никогда не было, но на которого мечтает походить любой мальчишка. А Анджелин наконец-то смог найти человека, рядом с которым он мог быть самим собой. Но все равно я испытывал некую робость — граф был на целую голову выше и раза в полтора шире в плечах. Уж не говорю про его внешность — любая девушка сочтет за счастье упасть в его объятия. Не зря леди Гемма положила на него глаз. Я даже собственную жену к Анджелину ревновал, хотя моя супруга вне подозрений. Она... как бы это объяснить... Как-нибудь потом! Но неужели леди Гемма взялась за старое? Вспомнился наш странный разговор, она просила помочь в каком-то деле... Уж не окрутить ли неприступного графа задумала? Ой, милочка, поражаюсь вашей наивности! Один раз не удалось, пошла на вторую попытку?

К счастью, Анджелин развеял все подозрения.

— Это все леди Лавина придумала, — бросал он отрывистые фразы, меряя шагами кабинет. — Понимаешь, Згаш, нельзя жить под одной крышей двум людям, не связанным узами брака или иного кровного родства. Брат с сестрой, дядя с племянницей, даже теща с зятем — все допустимо. Но вдова

и неженатый мужчина в одном доме? Это невозможно! Один из нас — я или Гемма — должны связать себя узами брака. Но она этого не желает.

Вернее, мысленно поправил я, не желает выходить замуж ни за кого, кроме вас, милый граф!

— Не желает отдавать свою руку и сердце кому-то постороннему, — озвучил мои подозрения Анджелин. — Значит, жениться должен я.

— И что тут такого?

Граф посмотрел на меня, как на идиота, но до объяснений снизошел.

Несколько месяцев назад вдовствующая графиня леди Лавина Байт внезапно нарушила свое уединение и решила навестить своего брата. Тот был счастлив в браке, воспитывая пять дочерей. Двум из них удалось найти женихов, но оставались еще три. Анджелин Мас, как практически единственный мужчина в семье, сопровождал графиню в поездке. Несколько дней он прожил у ее родственников, а не далее как вчера леди Лавина сообщила ему, что ее брат и три его младшие дочери на днях посетят Малые Звездуны с ответным визитом.

— Ты понимаешь, Згаш, что это значит? — тихо рычал мой названный брат, мечась по кабинету, как зверь по клетке. — Три незамужние девицы — здесь! И все три — племянницы леди Байт! Это она все устроила. Я больше чем уверен, что ее целью является женить меня на одной из этих девушек, чтобы вернуть себе хотя бы земли и деньги, если уж титул они вернуть не в состоянии. Если у них все получится, графство опять окажется у Байтов — со мной в придачу!

— Не понимаю, — произнес я, — при чем тут леди Лавина? Разве род ее мужа...

— Я тебе не сказал? Ее девичья фамилия тоже Байт! В их семействе издавна все женились на кузинах. С Ладрианом этот номер не прошел по одной причине: он был слишком молод для брака с любой из своих родственниц. Самая младшая — его ровесница.

Я быстро произвел в уме необходимые расчеты. Вышло, что все три потенциальные невесты старше двадцати одного года. Ничего себе! Сомневаюсь, что у девиц Байт не было приданого. Значит, дело в чем-то еще?

— Если они приедут сюда, я обречен, Згаш, — слишком спокойно и бесстрастно сообщил Анджелин. — Дело в том, что я видел всех троих и общался с ними... Не могу ни одну представить своей будущей супругой. Нет, я в принципе не против же-

нитьбы, мой долг, как последнего представителя рода, оставить после себя потомков, иначе... ты знаешь, что будет потом.

Я покивал головой. Так уж вышло, что некроманты лучше кого бы то ни было знают, что ждет души после смерти. Бескрайние пустоши вересковых полей, далекие курганы и дымка погребальных костров, затмевающая светило. На курганах горят огни. Там предки пируют, ожидая, пока потомки присоединятся к ним. Каждому подносят кубок верескового меда, один глоток которого позволит забыть земную жизнь и всех, кого оставил на этом свете. Но со смертью последнего бездетного представителя рода угасает и сам род. Гаснут огни на курганах, а души его предков ждет окончательное развоплощение, по сравнению с которым сама смерть не так уж и страшна. Чтобы не подвергать опасности своих предков, Анджелин должен был оставить после себя наследников. Хотя бы одного — чтобы не так стыдно было взглянуть родне в глаза.

— Но что ты от меня хочешь? Я некромант, а не...

Подлетев в два шага, граф схватил меня за плечи.

— Жени меня! — выдохнул он с таким жаром, что сразу захотелось бежать за врачом — и священником заодно, чтобы проверить, не повредился ли мой друг рассудком.

— Что?

— Найди мне... ну, не совсем невесту, но... — Пальцы с такой силой сдавили плечи, что послышался хруст костей. Больно, бесы меня побери! — Найди какую-нибудь причину, по которой я не могу вступить в брак!

— Например, родовое проклятие? — На память сразу пришло семейство герцогов Беркана. Вот уж у них было проклятие так проклятие! Снять его было возможно только после смерти последнего представителя этого проклятого рода, и никак иначе.

— Да! — Анджелин еще сильнее сжал руки. Он что, пытается оторвать мне верхние конечности? — И вообще, я согласен на что угодно, только бы не сочетаться браком ни с одной из графских невест! Ты это сделаешь?

— Не знаю...

— Постарайся, и я... Я действительно тебя озолочу.

— А если не смогу? — Хотелось знать заранее оба варианта развития событий.

— Еще не знаю, — честно ответил граф, — но обещаю что-нибудь придумать.

И сказал это таким тоном, что я сразу поверил — придумает. Ночи не будет спать, ломая голову, но придумает.

— Э-э-э... еще вопросик можно? Сколько у меня времени?

ГЛАВА 1

Ни один целитель не любит, когда в его работу вмешиваются посторонние. Тем более посторонние некроманты. Если кто не в курсе, — представители этих профессий занимаются прямо противоположным делом. Одни пытаются отправить на тот свет как можно больше народа, а другие — с того света как можно больше человек вытащить. Проблема в том, что иногда они сами начинают путаться, кому чем заниматься. Тогда и возникают конфликты. Между прочим, автора этих строк как раз и посадили в тюрьму инквизиции, потому что какой-то некромант стал заниматься целительством, отбивая хлеб у представителей этой гильдии. И если по остальным пунктам обвинения я в результате отделался легким испугом, то в этом случае мог загреметь в подземелья по полной программе.

Городская больница была оборудована при храме Свентовита, в одном из примыкающих к собору корпусов. Так сказать, чтобы родственникам больных далеко не бегать молиться о здравии или за упокой — в зависимости от исхода лечения. Больницу выстроили на пожертвования леди Лавины Байт, которая после смерти мужа сперва энергично взялась за благотворительность, но быстро к ней охладела, поскольку тогдашний градоправитель Анджелин Мас явно справлялся лучше. Однако больницу, гостиницу, новые ворота в крепостной стене и городскую тюрьму достроили именно на ее деньги.

Сама больница представляла собой длинное узкое здание, чем-то сильно напоминающее конюшню — то ли тем, что отдельные помещения размерами сильно напоминали стойла, то ли запахом. Большая часть коек находилась в главном зале, рядами, между поддерживающими потолок колоннами. Мужчины, женщины, дети располагались вперемешку, новенького клали без различия диагноза, возраста или пола на любое свободное место. Иногда еще теплое от пациента, ко-

торый только что с него встал или был снят и отправлен в отдельное «стойло» для погребального обряда. Лишь роженицы могли надеяться на какое-то уединение, их кровати стояли дальше всех от входа, у стены.

Сейчас в больнице кипела работа. Старушки-знахарки разносили питье как собственного изготовления, так и сваренное по рецептам, выписанным лечащим врачом. Несколько послушников усердно мыли полы, а заодно и меняли постельное белье, перестилая его с одной кровати на другую. Какая-то женщина в белом платке вдовы оделяла пирогами всех подряд больных, проходя между кроватями. Большая часть народа все-таки, несмотря на нововведение, предпочитала болеть под присмотром своих родных. В больнице в основном лежали либо заразные больные, либо одинокие старики, либо приезжие, либо просто те, от кого родня хотела так или иначе избавиться хоть ненадолго.

В воздухе витал еле уловимый аромат Смерти. Уже хотел сказать «аромат любимых духов Смерти», но вовремя опомнился. Не всем он нравится, знаете ли. Я вот уже принимаюсь, даже нахожу в нем своеобразное очарование, и не только потому, что профессия обязывает. У нас с этой богиней особые отношения. Она в некотором роде моя супруга... то есть неофициально. В каждом поколении некромантов Смерть обязательно выделяет себе любимчика, которого и называют супругом Смерти. Никаких преимуществ такое положение не дает. Разве что немного больше удачи, немного больше живучести... Специальные исследования не проводились, и для большинства моих коллег супруг Смерти что-то вроде легенды. Забавно, я — легенда!

— Дай пройти!

Кто-то довольно невежливо пнул мирного некроманта локтем в бок. Я машинально развернулся, хватаясь за меч¹ и вставая в стойку. И столкнулся с целителем.

— Ты что тут забыл? — Он смотрел исподлобья.

— Я по делу.

— По какому?

— Тут Смерть только что была.

— Ну.

— Смерть — и без меня! Улавливаете?

¹ Мечи имели право носить только рыцари и люди благородного происхождения, а также члены гильдий ведьмаков и некромантов. Згаш Груви — простолюдин, но с мечом ходит, согласно профессиональному статусу.

— Нет. — Попытка пошутить не была замечена. — Шел бы ты отсюда, пока цел, а то...

— А то что? Лекарствами накормите?

— А то... а то... — Он напряг мозги. — А то у меня больные пропадают, вот что!

— А я-то тут при чем?

— А при том! Знаем мы вашего брата. Чуть отвернешься, так и норовят всю работу испортить.

— То есть узнать у трупа, отчего он умер? Ну это всем известно: у нас от чего лечат, от того и умирают!

— Не путайся под ногами, некромант! Я на работе!

— Это угроза? Я, между прочим, тоже. И это — констатация факта.

Мне впрямь очень нужно было посетить больницу. Не только потому, что регулярные визиты сюда входили в обязанности городских некромантов, но и из-за поручения Анджелина Маса. Уже несколько дней я ломал голову над тем, как спасти градоправителя от нежеланного брака, и забрел сюда в поисках вдохновения. Может, смертельную болезнь выдумать? А что? Здесь какую-нибудь заразу подцепить — раз плюнуть!

В это время раскатистый бас взлетел под самый потолок:

— О, целитель брэнной плоти! Я закончил, можно начинать!

Лишь один человек во всем мире обладал таким проникновенным басом, однажды на спор он голосом разбил хрустальный бокал. Честное слово, если бы у меня над ухом внезапно во все горло так рявкнули, я бы тоже разбился от неожиданности.

Священник пра Бжемыш шумным ураганом пронесся по больнице.

— Я его отпел и причастил, — во весь голос сообщил он. — Можете начинать операцию — клиент готов!

— Что за операция? — машинально поинтересовался я.

— Не ваше дело, — прошипел целитель.

— Сушая ерунда, — отмахнулся пра. — Ногу отрежут — и все дела. Там работы на пять минут. Я бы и сам справился.

— Выход — там! — Целитель ткнул пальцем в сторону дверного проема.

— Спасибо, я знаю...

Пра Бжемыш, услышав голос, повернулся в мою сторону.

— Вот так встреча! — гаркнул он на всю больницу. — Мастер Груви! Давно не виделись! Какими судьбами?

Раскинув руки в стороны, священник кинулся обниматься, и мне с трудом удалось подавить малодушное желание

взобраться по гладкой колонне под самый потолок. По опыту знаю, что избавиться от жаждущего общения пра можно лишь двумя способами: либо вообще с ним не встречаться, либо, если встреча все же состоялась, как можно скорее напоить святого отца до полной невменяемости и бежать, оставив бесчувственное тело храпеть под столом в кабачке. Был еще и третий способ, но мне, как некроманту, он не подходил — кому охота заполучить персонального призрака, который всюду таскается за вами и материализуется в самый неподходящий момент, дабы возопить во все горло: «Ты почто меня обидел?»

— Я... э-э-э... тут мимо проходил. И уже ухожу!

Я рванул к выходу, надеясь на фактор внезапности, но меня остановили, дернув на шиворот.

— Уходите? Значит, вы свободны сейчас?

— Э-э-э... Не совсем! — затрепыхался я, чувствуя, что не достаю ногами до пола. — У меня еще много дел!

— Дела подождут! — громогласно заявил пра Бжемыш и, крепко обхватив тощую некромантскую шею своей ручищей, поволок свою упирающуюся жертву прочь.

Больные провожали нас взглядами, в которых причудливо смешались облегчение и разочарование. С одной стороны, это хорошо, что некромант покидает больницу, а с другой — с ним вместе уходит и пра. Больные иногда так нуждаются в сочувствии, и порой лишь священник может его оказать.

На улице я сделал еще одну попытку вырваться из захвата. Бесплезно! Помнится, в тюрьме инквизиции мне пришлось сидеть в колодках, так вот, разломать их было намного легче, чем разогнуть локоть, обхватывающий шею. Дернувшись пару раз, я попробовал поджать ноги, повисая всем весом, несколько раз укусил святого отца за предплечье, пнул его локтем в бок — безрезультатно. Меня несла стихия, и оставалось лишь отдаться на ее милость.

— Что-то вы в последнее время совсем меня забыли, — рокотал над ухом голос. — И вы, и ваш коллега.

— Дела, — прохрипел я, отчаянно сражаясь за каждый глоток воздуха.

— Всех дел не переделаешь! Сказано: «Делай, что должен, и будь что бу...» Нет, это не совсем к месту... Мм... «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается!» Вот! Не скоро! Следовательно, торопиться не стоит. Так куда мы так спешим?

— Никх... худа. — Я уперся ногами в землю. — Я никх-кх... никх-худа не спешу!

— И прекрасно! Я тоже не тороплюсь!

— Может, выпьем? — Надежда спастись ожила в душе снова. Конечно, мне ни за что не переписать святого отца — при его-то габаритах! — но можно попытаться удрать. Не будет же он держать меня вечно?

— Отличная идея!

Многострадальная шея была освобождена, но лучше не стало. Вместо этого мощная длань сдавила локоты так крепко, что рука уже через полминуты начала терять чувствительность. Ему надо при операциях помогать — немного подержать руку или ногу, и их можно смело отрезать. А если кто-то из больных будет орать и сопротивляться, так один удар кулака нейтрализует самых буйных пациентов раз и, боюсь, навсегда.

Ближайшее питейное заведение располагалось на первом этаже гостиницы, стоявшей на площади. Двор для приезжих представлял собой мрачное прямоугольное здание из серых камней, с массивным крыльцом и тремя рядами одинаковых маленьких окошек, забранных решетками. Высокий забор и тесовые ворота довершали сходство с тюрьмой. Отличие было невелико — ворота здесь все-таки чаще были распахнуты настежь, а из пристройки-трактира по вечерам раздавались веселые песни и крики пирующих, а не стоны несчастных узников.

Держа друг друга под ручку, мы, как два закадычных друга, направились в ту сторону. В голове зрел план заполучить святого отца себе в союзники. А вдруг он может подсказать что дельное и менее противозаконное?

Денек стоял солнечный, теплый, весь такой летний — несмотря на то, что стоял зарев-месяц¹. В преддверии базарного дня на площади уже выставляли переносные лотки и прилавки, так что пришлось лавировать между ними, время от времени отвечая на приветствия. Многие в Звездунах знали пра Бжемышу в лицо, так что его спутник основательно взмок, представив себе, что о нем станут судачить чуть позже. Городской некромант — личность неприметная, и вдруг так засветиться...

Возле помоста для публичных казней стоял почтовый дилижанс. Люди уже разошлись, возница распрягал лошадей — в обратный путь он тронется только завтра утром. И мы бы со святым отцом проследовали мимо, если бы не двое молодых людей.

Судя по помятым и пропыленным одеждам и битком на-

¹ Зарев-месяц — последний месяц лета.

битым баулам, это были приезжие. Парень лет двадцати с небольшим и девушка на пару лет помоложе. Они в два голоса пытались что-то выяснить у местного жителя, и опять-таки все кончилось бы мирно, но горожанин уже устал от болтливой парочки и стрелял глазами по сторонам — куда бы смыться. В какой-то миг наши взгляды встретились.

— Да вот же он!

Энергичный вопль взлетел над площадью. Девушка и парень оглянулись и вслед за указующим перстом уставились... правильно, на меня. Их взгляды, ошалелые и уставшие, мгновенно сменились воодушевленно-хищными.

— Господарь некромант?

Парень полез за пазуху, доставая свернутый в трубочку пергамент. На одном его конце болталась большая круглая печать, и я занервничал.

— Что?

— Это вы? — Девушка решительно двинулась в мою сторону. Парень, одной рукой тыча в меня пергаментом, другой подхватил баулы и поволол следом. — Вы-то нам и нужны!

— Зачем?

— Надо!

— Я ничего не делал! Это не я! Я тут ни при чем! Отпустите меня! — Двумя руками схватился за руку пра Бжемыша, пытаюсь разогнуть локоть. Маневр не остался незамеченным.

— Держите его! — взвилась девица, переходя на бег. — Он нам нужен живым!

Дело плохо. Когда некроманту говорят, что он нужен *живым*, значит, таким и надо оставаться как можно дольше.

В критических ситуациях человек может показывать чудеса ловкости. Изогнувшись, я врезал пра Бжемышу ногой в голень. Тот выругался, припадая на ногу. Ужом вывернувшись из захвата, я рванул прочь. Вслед мне неслись крики толпы, вопли двух молодых людей и сочный мат святого отца.

Отчаянно работая локтями, вырвался из толпы и ринулся в первый попавшийся проулок. За два года удалось познакомиться с улицами и переулочками Больших Звездунов, так что можно было надеяться оторваться от погони. А она не отставала. Оглядываться было некогда, но, судя по топоту и крикам, вслед за мной устремилась добрая половина города. И что они ко мне привязались? Я разве единственный некромант?

Не разбирая дороги, промчался до конца улицы, резко свернул и... еле успел затормозить, увидев человека, которого по-

следний раз встречал почти год назад и которого надеялся больше никогда не увидеть.

Какое-то время мы просто таращились друг на друга. Но шум толпы и крики «держи его!» приближались, а всадник застыл изваянием, поэтому я прошмыгнул мимо него и помчался прочь. Оглядываться было некогда...

И поэтому некромант не видел, какими глазами провожает его приезжий. Надо же! Всего несколько минут в городе, и уже такая судьбоносная встреча! Интересно, чем он так насолил местным жителям?

Как бы собираясь присоединиться к погоне, всадник стал разворачивать коня, и чисто случайно в самый последний момент перекрыл преследователям дорогу.

Сам не помню, как добрался домой, промчавшись закоулками и огородами. Мэтр Куббик явно только что вернулся с вызова — он стаскивал в коридоре верхнюю одежду, пропахшую гнилью.

— Згаш? Что случилось? Вы как будто на упырей наткнулись!

— Хуже! — на бегу откликнулся я, через три ступеньки взлетая на второй этаж в свою комнату. — За мной гнались!

— Вижу! А кто?

— Если бы я сам знал! Какие-то типы. Может быть, из инквизиции...

— Может быть? А с чего вы взяли?

— Ну...

Уже мечущийся по комнате и хватающийся то за одно, то за другое, я остановился, держа в одной руке книгу, в другой — сапог. А с чего я это взял? Двое молодых людей, даже моложе меня, с вещами. Юноша и девушка. Оружие... да, при оружии оба. Но короткие «городские» мечи вполне допустимы для людей определенных профессий, тех же некромантов, например. Да и действительные члены некоторых ремесленных гильдий имеют право на ношение одного — оружейники, булочники, строители. По возрасту парень скорее подмастерье, оружие носить может с оговорками, но это единственное несоответствие. Да и документ они мне какой-то предъявить собирались... Эх, Згаш, нервы у тебя стали ни к бесу! Скоро от собственной тени шарахаться начнешь!

— Нервы у вас, Згаш, совсем расшатались, — озвучил мои

мысли мэтр Куббик. — Сейчас вы бросаетесь бежать от простых людей. А потом что?

— Я кинулся бежать от толпы! — В душе взыграло чувство обиды. — И, кроме того, это была не простая толпа. Там был, — воспоминание обожгло волной ужаса, — там был инквизитор!

— Что?

— Клянусь вам! Тот самый, который... который со мной и... э-э-э...

— Вел ваше дело, — подсказал партнер.

— Да! — Ноги подкосились, пришлось сесть на постель. — Вот скажите на милость, что он может делать в нашем городе, кроме как следить за мной?

— Все, что угодно! Мало ли какие дела у инквизиции в графстве! Но в одном вы правы, Згаш. Вам стоит быть очень осторожным.

Он вышел, оставив меня терзаться сомнениями. Нет, конечно, сваяля я дурака, кинувшись бежать от людей, которые хотели просто меня о чем-то спросить. Эти хоть посторонние, а вот горожане что подумают?

Я еще занимался самокопанием, когда внизу послышался скрип двери. Потом — скрежет, грохот, лязг, визг, мат, сухие щелчки и треск — верный признак сработавших охранных заклинаний. На нас с мэтром они были настроены и не реагировали. А вот незваные гости, как говорится, попали под раздачу. Окно моей комнаты выходило на другую сторону, так что видеть, кто там, я не мог.

На шум и крики — судя по грохоту, пришелец попытался ответить кое-чем из арсенала боевой магии — вышел мэтр Куббик. Был ясно слышен его голос: «Вот это сюрприз!» Ему что-то пытались объяснить в два голоса, перебивая друг друга. Прервав несвязные речи, некромант пригласил гостей внутрь, и через пару минут поднялся ко мне.

— Вы к нам спуститесь, Згаш? — поинтересовался он.

— А это нужно?

— Скажу больше — это необходимо в большей степени вам, чем этим молодым людям, — загадочно изрек мэтр. В одной руке у него был неизменный бокал с вином, которым он отсалютовал мне, в другой — свернутый в трубочку пергамент, уже с отломанной печатью.

Зрелище, представшее моим глазам, того стоило. Прижавшись друг к другу, едва не карабкаясь на стену, в уголок забили знакомые мне молодые люди. Перед ними, распу-

шившись и хлеща себя хвостами по бокам, туда-сюда с урчанием прохаживались шесть котов разной расцветки — от чисто-белого до пятнисто-черного. Детишки у черного кота Зверя и белой кошечки Варежки получились хоть куда. И несмотря на то, что все шестеро оказались котами, они как-то ухитрялись мирно сосуществовать друг с другом и во всем слушаться отца. Тот сейчас сидел перед моими недавними преследователями прямой, как изваяние, и сверлил их взглядом. В отличие от распалывших себя боевыми кликами сыновей он не издавал ни звука, но так смотрел...

Мэтр Куббик тихо пихнул меня локтем в бок — мол, как тебе картина маслом? Я усмехнулся. Да, пугать мой кот умеет. Особенно если вспомнить, что это не кот, а принявшая его облик нечисть.

— Что тут происходит?

— У-уйя-а-ау! — хором взвыли коты.

Парень и девушка вздрогнули и подпрыгнули.

— Я... это... Ой! Ничего... — Понять молодых людей было не намного проще.

— Отставить блеяние! Отвечать четко, быстро, по существу. Имя, фамилия, возраст, род занятий, цель приезда. Не мямлить! Совсем распустились... Смир-рна!

Ну да, да! Решил отыграться! Как-никак, а репутацию надо восстанавливать. Мы же некроманты! Мы не должны, поджав хвост, удирать от толпы. Это толпа должна прятаться по углам, если нам приспичит прогуляться безлунной ночью до жальника и обратно.

— А я что? Я ничего! Мы это... того... ну, приехали, — забормотал парень. — Нам к некроманту надо.

— Зачем?

— На практику!

— Чего?

О чем они говорят? Какая практика? Что происходит? Мэтр Куббик правильно понял оразившиеся на моем лице терзания и протянул пергамент, с которого успел сорвать печать. Но прежде чем я развернул его и пробежал глазами строчки, девушка, придя в себя, одернула куртку, сделала шаг вперед — коты мигом распушились и заворчали — и отчеканила:

— Студенты четвертого курса Колледжа Некромагии! Прибыли для прохождения производственной практики с последующим написанием отчета и дипломной работы по теме «Особенности созревания личинок упырей в зависимости от состава почвы в месте захоронения».

В сопроводительном документе было начертано примерно то же самое. Что ж, Згашик, вот все и возвращается на круги своя. Три года назад ты тоже был студентом-практикантом, тоже отправился на практику. А вот теперь практикантов направили уже к тебе. Их двое, значит, один мне, а другой — мэтру Куббикку?

— Так, — сопроводительный документ содержал много интересного. — Значит, Дорис Крама...

— Марджет! — Захотелось бежать и прочистить уши. Мне не слышалось это имя?

— Чего?

— После посвящения я приняла решение изменить свое имя, — ответила девушка. — Ну скажите, разве это имя для настоящей некромантки — Дорис? Дора... Еще бы Лорой назвали или Милоликой! Типичная ошибка родителей, которые не задумываются над тем, что каждое имя не есть простой набор звуков, а несет серьезную смысловую нагрузку и во многом определяет судьбу человека. Правда, с другой стороны, родители редко знают, кем становится их ребенок на самом деле. Обычно...

Мы с мэтром Куббиком переглянулись. Признаться, каждый из нас рано или поздно сталкивался с необходимостью менять свое имя — достигнув определенного уровня мастерства или в силу иных обстоятельств. Я вот год назад немного побыл другим человеком — замещал своего коллегу, откликаясь на его имя, — и что-то больше не хочу.

— Но это только при получении магистерского звания! После получения диплома надо три года отучиться в аспирантуре, потом пройти курсы повышения квалификации, защитить диссертацию, совершить как минимум одно научное открытие...

— Ничего, — дернула плечиком девушка. — Трудности нужны, чтобы их преодолевать! Пока зовите меня Марджет. И... чего вы смеетесь?

Я закусил губу, но потом все-таки фыркнул:

— Просто совпадение. У моего деда кобыла была в хозяйстве... Марджет ее и звали.

— Гы-гы-гы! — заржал парень и толкнул девушку: — Кобыла...

Рядом тихо захрюкал от смеха мэтр Куббик, и девица вспылила. Гропясь отвести возможный гнев от своей скромной персоны — да, про лошадь не выдумал! — я опять заглянул в пергамент.

— Так, а кто у нас второй? Надеюсь, его зовут не как любимую бабушкину собачку — Гавчиком?

Девушка нехорошо усмехнулась. Парень напрягся.

— Зимовит Ллойда. — Уф, он даже, кажется, расслабился от облегчения.

— Ага, — кивнул парень. — Я это... ну... тоже на практику.

— И тоже с написанием диплома?

— Ну... это... а что?

— Ничего. А почему вас сюда направили двоих?

Студенты переглянулись.

— Так вас же двое, — выдала очевидную истину Дорис-Марджет.

Что ж, в логике ей не откажешь. Помню еще, как два года назад я сам практически сообщил ректору о своем назначении. И после позапрошлогодних событий, когда нам с мэтром Куббиком удалось остановить нашествие упырей, в Колледж прислали благодарственное письмо. Дескать, побольше бы таких молодых специалистов, как недавний выпускник Згаш Груви! Интересно, а инквизиция направляла в Колледж запросы о моем поведении и успеваемости?

— И надолго вы к нам? — Мэтр взял на себя переговоры, пока меня терзала ностальгия. Ему-то хорошо! Он закончил Колледж много лет назад и успел отвыкнуть. А тут прямо запахом родных стен повеяло...

— Там же сказано, — пожал плечами Зимовит.

— Ровно на сто дней! — отчеканила Дорис-Марджет. — И еще двадцать оставлены для написания дипломной работы.

— Ну хорошо! — Мэтр свернул пергамент. — Поднимайтесь вверх, располагайтесь. Свободные комнаты по левую сторону от входа. Занимайте любую и отдыхайте до вечера... Згаш, пошлите Динку предупредить госпожу Гражину, что у нас пополнение. А я съезжу в ратушу, напишу прошение — пусть студентов на довольствие поставят.

С этими словами он вышел из комнаты. Я махнул парочке рукой — мол, подберите свои пожитки и следуйте за мной.

Дом, где обитал мэтр Куббик, был огромен. Нижний этаж занимали большой каминный зал, лаборатория, две кладовые, кухня и еще парочка пустующих помещений. Второй этаж был поделен на небольшие комнатки. Если бы тут размещали гарнизон, то внизу были бы общие спальни для рядовых, оружейная и столовая, а наверху жили бы командир и его помощники. Мы с мэтром и Динкой занимали три ком-

наты из шести. Еще три оставались свободными. На них я и указал студентам:

— Выбирайте любые и располагайтесь на отдых.

Девушка последовательно сунула нос в каждую и остановила свой выбор на той, что в середине. Оставив молодежь распаковывать вещи, я спустился в кладовую взять кое-что почитать. В обширной библиотеке мэтра Куббика имелись не только труды по некромантии, но и несколько довольно объемистых томов, посвященных разным мистическим явлениям — призракам, различным духам, всяким пророчествам и таинственным совпадениям. Сначала я просто бегло листал страницы, просматривая в основном начало статей и подписи под картинками, но потом увлекся и стал читать все подряд.

От этого увлекательного занятия меня отвлекло деликатное покашливание. Подняв глаза, увидел стоящих передо мной студентов. Высокие сапоги, кожаные куртки, перчатки, вещмешки за плечами — все говорило о том, что они куда-то собрались.

— Мы готовы, мэтр! — отрапортовала Дорис-Марджет. — Когда отправляемся?

— Э-э-э... Куда?

— На практику!

Вот только этого мне не хватало! Мэтр под предлогом, что в ратуше дело может затянуться, вряд ли вернется до заката, так что развлекать студентов придется мне. Мастера можно понять — ему лишние проблемы не нужны. А я что, рыжий?

Две пары глаз пожирали развалившегося в кресле меня, молча ожидая указаний. А что им сказать? Что городок у нас тихий и, бывало, по два-три дня мы сидели дома, ожидая, когда же хоть что-то случится. Нам с мэтром редко приходилось сутками не вылезать из седел, есть на ходу и спать, не снимая оружия, где застанет сон. А эти двое наверняка уверены в обратном. Впрочем, не они одни. Многие студенты нашего Колледжа идут в некроманты, соблазнившись романтикой профессии — упыри, ожившие мертвецы, говорящие скелеты, всякая нежить... Большинство, попав на практику, расстаются с иллюзиями. Меня вот, например, первые сорок дней использовали в качестве слуги — то сделай, это приготовь, вон ту штуку подай, а теперь постой в сторонке и не мешайся. Помнится, мэтр Куббик сначала тоже пытался на мне выезжать...

А ведь это отличная идея! Спасибо, судьба! Дала шанс отыграться!

— Для первого похода нужно сначала все подготовить. —

Я закатил глаза и наморщил лоб, изображая напряженную работу мысли. — Это так просто не делается. Для начала надо... э-э-э... в кладовой порядок навести!

— Что? — Дорис-Марджет захлопала глазами. — В какой кладовой?

— Вы в коридоре две двери видели? Одна ведет на кухню, а вторая — в кладовую. Там надо все вещи как следует сложить, мусор выгрести, мешки ровненько вдоль стены разложить...

— А зачем?

— А куда мы тела упырей для исследования складывать будем? Прямо так валить, в одну кучу? Место там есть, только его подготовить нужно! Или вы хотите сначала *личинки* натаскать, а потом думать, куда их положить?

На сей раз напряженная работа мысли отразилась в двух парах глаз.

— Ага! — первой сообразила девушка и чеканным шагом направилась к выходу, бросив парню через плечо: — Зим, за мной!

— И постарайтесь ничего не разбить и не сломать! — крикнул я им вслед и углубился в чтение старинного фолианта с красноречивым названием «Духи и призраки».

Сама судьба подбросила нам этих студентов. Ибо в кладовой не разбирались, похоже, никогда. Просто время от времени мы с мэтром перетаскивали вещи из коридора (и своих комнат) в кладовую, когда они начинали мешаться — или выволакивали оттуда то, что нам было нужно. При этом поход за необходимыми вещами напоминал экспедицию в неизведанный мир — никогда не знаешь, что и где найдешь, и отыщешь ли вообще. Подозреваю, что содержимое некоторых мешков и ящиков было тайной даже для мэтра Куббика, который прожил тут много лет. Рисковать жизнью и проверять их содержимое не хотелось. Но раз на голову свалились два студента, почему бы не попробовать?

Налив себе вина из запасов мэтра, продолжил чтение и даже забыл, что я тут не один. Впрочем, шум из кладовки изредка напоминал о студентах. Треск, грохот, топот, иногда лязг, удары и негромкие голоса:

— Ой!

— Смотри, что ты наделал! Оно... ой, оно *шевелится!*

— Вот бес! Счас я его...

Вж-жиуу-у-у... плюх!

— Ну что ты за косорукий такой! Только хуже сделал! Лови!

— Может, мастера позва...

Звонкий шлепок.

— Я тебе сейчас такого мастера покажу! Я сама!

Дз-зынь... Это что, отзвук боевой магии? Пойти, что ли, помочь? А впрочем, ну их! Сами разберутся, не маленькие.

— А-а-а! Мама!

— Не ори, дура! Кобыла! — Надо же, запомнил.

— Сам ты...

Удар.

— О, как я его! Отбегался!

— Фу, ну и запах... И что мы скажем?

— Давай по-быстрому все уберем, как будто ничего и не было, а?

— А почему это я должна его убирать? Ты его прихлопнул этой... этой... погоди, а *чем* ты его ударил?

— Вот!

— Бу-э... выброси немедленно! Какая гадость!

— А по-моему, вполне себе нормальная конечность. И на ней инвентарный номер выбит. Так выкидывать?

— Ну, если номер... спрячь куда подальше, чтоб я этого не видела, и давай все быстро прибери!

— А ты?

— А я вот тут травы сгребу. Давай-давай, быстро!

Опять увлекшись чтением, я опомнился, когда над головой раздалось покашливание. Студенты стояли над душой, слегка запыхавшиеся, слегка помятые, местами пыльные и грязные, но довольные жизнью.

— Мы все убрали! — отрапортовала Дорис-Марджет. — Когда на охоту пойдем?

— Погодите, — я не спеша выбрался из кресла, отложив книгу, — сначала я должен принять работу.

Сопровождаемый студентами, прошел в кладовую. Надо признать, потрудились они на славу. Никогда бы не подумал, что здесь столько свободного места! Правда, пирамида из мешков в углу получилась какая-то кособокая и грозила рухнуть нам на головы, а пол был усыпан трухой, в которую превратились связки сушеных трав под потолком. В одном месте слой трухи был толще — явно здесь прикрыли следы преступления. Та-ак, чем бы их еще занять до вечера?

— А стол?

— Какой стол? — хором спросили студенты.

— Такой! Лабораторный! Или вы своих упырей прямо на полу потрошить будете? Стоя на четвереньках? Где стол?

— Э-э-э... — Парень и девушка переглянулись, почему-то бледнея. — Но тут не было стола!

— Не было, так будет.

— И где мы его возьмем?

— Во дворе. — Идея мне так понравилась, что я еле сдержал улыбку. — За мной!

Чеканным шагом направился прочь, но остановился на полпути, словно внезапно осененный идеей:

— Это что такое?

Студенты переглянулись опять. То ли они не поспевали за непредсказуемым мною, то ли уже сомневались в правильности выбранной профессии.

— Коридор, — рискнула предположить девушка.

— Именно. А почему он не подготовлен?

— К чему?

— К приему упырей! Вы знаете, что такое упыри и как они себя ведут? Они будут сопротивляться всем попыткам затащить их в логово некромантов. И цепляться за все вокруг. Так что от входной двери и, — оглянулся, прикинув расстояние, — во-от досюда чтобы в коридоре ничего, кроме доспехов, не осталось. Убрать все до последней соринки! Чтoб и упырю не за что было схватиться, и у вас нога не подвернулась на какой-нибудь неровности. Выполнять!

— А стол? Вы же велели стол делать!

— И сейчас велю. Ты, студент Ллойда, идешь на двор и мастеришь лабораторный стол... из подручных материалов. Что найдешь, то и пускай в дело, понял? А ты, студентка Крама, быстро разбери тут все. И не забудь помыть пол.

— Что? — Она пошла красными пятнами. — Мыть полы? Но... почему?

— Потому что это — женская обязанность. — Я позорно умолчал о том, что полы в нашей холостяцкой берлоге мылись всего несколько раз — когда в доме только-только появилась Динка. Девочка взяла было на себя неблагодарный труд по поддержанию чистоты и порядка, но мы быстро пресекали ее инициативу.

Раздав указания, вернулся к креслу и снова открыл книгу, чувствуя себя как минимум лордом в собственном замке. Что еще нам надо сделать? Может, заставить этого Зимовита забор починить? Он парень крепкий, справится. А девицу чем занять? Может, в курятнике наконец чистоту навести? Вечером придет мэтр Куббик, посоветуемся.

Дорис-Марджет долго гремела в коридоре. Слышался

плеск воды, неразборчивое бормотание девушки, грохот и шорохи. Со двора доносились удары топора, визг пилы, постукивание молотка. Да, надо парня заставить починить забор. У него явно талант. И огород пусть вскопает. А то госпожа Гражина задалась целью его расширить, а у нас с мэтром Куббиком руки не доходят пойти на поводу у экономки. Она нас пилила всю весну и большую часть лета, пусть порадуется. Редиску, например, посадить и вырастить успеет, да и свежую зелень тоже.

Книга «Духи и призраки» была благополучно дочитана, и я взялся за подшивку «Паранормального вестника», изданную лет тридцать назад. Видимо, ее собирал еще предшественник мэтра Куббика, который, насколько помню, под старость пристрастился ко всякого рода тайнам и загадкам. В это время меня отвлекли вторично.

Из коридора послышался топот, грохот, стук и полный боли вопль студентки:

— Идиот! Куда по вымытому?

— Да я это... ну... стол принес. Во! Ну чего встала? Помогите затащить.

— Я-а?

— Ну не я же! Я его делал, пока ты тут прохлаждалась!

— Что-о? — Голос сорвался на визг. — Прохлаждалась? Да я весь этот свинарник одна разгребла, вот этими вот руками! Ты только посмотри, во что они превратились! Я — некромантка, а не поломойка!

Кажется, назревает мятеж? Пора вмешаться.

Я появился на пороге, мрачный и отрешенный одновременно.

— Что тут происходит?

— Мы все сделали! — отрапортовали мне. — Только это... вот... стол не влезает!

Еще бы ему влезть! Зимовит соорудил настоящий помост, на котором можно было разложить две коровьи туши, и они бы не мешали друг дружке. Как он его вообще ухитрился втащить в коридор, ума не приложу.

— В чем проблема? — пожал плечами с самым равнодушным видом. — Отломите ножки, внесите внутрь отдельно их и столешницу, а на месте соберете. Приступайте!

— А... вы нам не поможете?

Уже собравшийся уходить, я остановился на пороге и смерил парочку ледяным взглядом.

— Я? Помогать? У меня других дел полным-полно! И что

вы расслабились? Еще надо забор починить, в курятнике порядок навести, окна помыть... А когда госпожа Гражина придет — это наша кухарка и домоправительница, — ей наверняка понадобится помощь. Ну, дров наколоть, репу почистить, лук порезать, курицу ощипать и так далее. В честь вашего приезда она наверняка постарается устроить небольшой пир, но в одиночку ей не справиться. Так что пока Зимовит будет чинить забор, Дорис помоеет окна...

— А что будете делать вы?

— Проедусь по городу, взгляну кое-куда.

— Вы не можете с нами так обращаться! — взорвалась девушка. — Мы не какие-нибудь слуги! Вы не имеете права нами командовать!

— Имею. — Я снял с вешалки плащ, набросил его на плечи, подхватил валявшуюся на сундуке сумку и направился к выходу. — Потому что между нами есть существенная разница. Сказать какая?

Молодежь напряглась.

— Я — некромант с дипломом, а вы — ученики.

Примерно то же самое мне когда-то говорил мой собственный начальник, у которого я проходил практику. И было радостно сознавать, что настала пора передать эту фразу, так сказать, по наследству. Ибо пройдет несколько лет, и у кого-то из них точно будут свои практиканты. И кто-то из них — сейчас не суть важно! — обязательно свалит на этих мальчишек и девчонок грязную домашнюю работу и при первом же удобном случае скажет те же слова. Ибо это — традиция.

Хлопнув дверью, вышел во двор. Мне действительно хотелось пройтись, подумать. Заодно встречу госпожу Гражину — предупрежу, что у нас гости.

Тем временем где-то...

Замок был очень старым. Он строился еще в те времена, когда нравы были значительно грубее, и дома были крепостями в буквальном смысле слова.

Сейчас под древними сводами царил полумрак, узкие окна-бойницы не давали достаточно света. Мрачные каменные стены давили на разум и чувства — казалось, что это огромный склеп. Трудно было себе представить, что еще совсем недавно тут задавались пиры, устраивались суды над провинившимися вассалами, выступали приезжие актеры и менестрели. Теперь здесь был мрак, холод и запустение.

Четыре человека ждали. Старик, присевший в старое крес-

ло у огромного пустого камина. Мужчина лет пятидесяти, стоявший возле кресла. Двое молодых людей — младшему было не больше шестнадцати лет, и он озирался вокруг с испугом. Старшему было чуть за двадцать. Он храбрился и усмехался.

Они не знали, что за ними наблюдают. Но присутствие живых людей пробудило привидения, которые издавна обитали в этих стенах и сейчас очнулись от долгого сна, привлеченные этим.

Грохот распахнувшейся двери заставил всех вздрогнуть. В зал быстрым шагом вошел мужчина средних лет, энергичный и крепкий. На широкой, слегка начавшей заплывать жирком груди ярко-зеленый камзол был украшен массивной золотой цепью с медальоном. По пятам за ним следовали два легковооруженных рыцаря.

— Рад приветствовать собравшихся, — произнес мужчина. — Я пригласил вас сюда, чтобы сообщить, что король подписал указ. Поскольку граф Владен Гневеш умер бездетным, новым пятнадцатым графом Гневешем назван я. И этот замок отныне мой.

Старик сжал кулаки.

— Не может этого быть! — прошипел он.

— Почему не может, дядюшка? Вот бумага, подписанная его высочеством...

— Принц — еще не король! — не сдавался старик.

— Но он вот-вот станет им. Здоровье Болекрута Третьего оставляет желать лучшего. Вряд ли его величество протянет хотя бы месяц. В конце концов, принцу нужны будут верные люди...

«И я буду одним из них». — Присутствующие отлично поняли недосказанные слова.

— А как же дети, Марек? — не сдавался старик.

— Какие дети? — несколько наигранно удивился тот. — Уверяю вас, что с ними все в порядке. И Бланка, и Луциан. — Он посмотрел на младшего юношу. — Дочь приедет сюда на днях с матерью, а пока...

— Дети графа Владена Гневеша! — рявкнул старик.

— У него не было прямых наследников...

— Кроме дочери!

— Ах, — рассмеялся граф Марек, — вы говорите об Аните? Но она мертва!

— Нет, она жива, — стоял на своем старик.

— Вот как? И где же она, позвольте спросить? Может быть, знает виконт Ламберт?

Граф Марек посмотрел на мужчину, который все это время стоял у кресла старика. Но тот и ухом не повел.

— Анита здесь! — торжественно изрек старик, делая рукой широкий жест и обводя весь зал. Остальные невольно проследили за ним взглядом.

— Простите, но эта шутка...

— Это не шутка! Анита Гневеш до сих пор в замке! — воскликнул старик. — Я лучше кого бы то ни было знаю это. Я — брат ее матери. И имею полное право...

— Если бы ваша племянница действительно была жива, как вы говорите, — холодно усмехнулся граф, — это другое дело. Но ее нет на этом свете. Нет уже много лет, и никто не знает...

В это время странный звук долетел откуда-то издалека. Казалось, где-то за стеной вздохнул великан, при этом мощной грудью случайно задев деревянные перекрытия потолка, отозвавшиеся на это тонким простуженным скрипом.

— Слышите? — Старик приподнялся в кресле, погрозил пальцем. — Дух Аниты все еще здесь! И она сама еще жива, кто бы что ни говорил. Я был здесь в эти дни, я поддерживал мою несчастную сестру, оплакивающую участь, которую судьба уготовала ее дочери. Я присутствовал при том, как моя несчастная Павла угасала, день за днем ожидая спасения и понимая, что надежды нет. Я сам проводил ее в последний путь и скрепя сердце был вынужден оставить Владена одного в этом замке, наедине с призраком Павлы и Анитой... Граф Владен казнил колдуна, который наложил на Аниту заклятие. Но это не спасло его дочь. Он велел зарыть проклятого чернокожника живым в землю, перед этим подвергнув пыткам. Однако Анита осталась заколдована...

— Все это сказки и чушь собачья! — фыркнул граф Марек. — И я намерен доказать, что в замке нет наследников старого графа Владена — ни живых, ни мертвых. Луциан, за мной! Надо все подготовить к приезду твоей матери и сестры. А вы, господа, будьте моими гостями!

С этими словами граф вышел в сопровождении двух рыцарей и сына. Юноша, уходя, бросил взгляд на тех, кто остались в зале.

После того как хлопнули двери, в зале стало совсем мрачно. Трое мужчин переглянулись.

— Она здесь, — уверенно произнес старик, — я это знаю. Анита жива до сих пор! Колдун предсказал, что Анита спасется от чар, если найдется человек, который захочет взять ее в жены такой, какая она есть. И поведет к алтарю. Но он же и предсказал, что Анита умрет, едва священник объявит ее замужней женщиной.